

Дарррен молча жаловался на Дамблдора.

Он чуть было не повесил портрет Дамблдора на надгробии.

Однако, внешне он все еще оставался простым мальчиком, чистым и невинным.

В конце концов, сейчас он был "бедным маленьким человечком, совершенно не знакомым с магией", и, естественно, не знал, что еще скажет Дамблдор.

Поэтому он наклонил голову и с невинным видом спросил:

"Почему извиняться? Разве из-за того, что меня не нашли заранее? Ничего страшного, я очень счастлив, мне все очень нравится, даже Кенли здесь очень милый".

Да, с этим парнем вы сможете приумножить Отцовскую ценность.

Возможно, вы сможете издеваться над ним, выдавая себя за Святого Отца.

Возможно, очень скоро он станет первым человеком в волшебном мире.

Дарррен вспомнил жалкий вид Кенли совсем недавно и чуть было не рассмеялся горько.

[Динь, обнаружено, что хозяин впервые самостоятельно использовал Свет Отца, вознаграждение: яйцо Феникса, зверя-питомца, +100].

Эй?

Яйцо зверя-питомца Феникса?

О, Феникс!

У Дамблдора был феникс, и ходили слухи, что в семье Дамблдора текла кровь феникса, поэтому он мог привлечь феникса, но он не ожидал заполучить одного.

Дарррен взволнованно улыбнулся.

У него была мысль достать награду прямо сейчас, но взглянув на Дамблдора, он мог только

закатить глаза и продолжать притворяться.

Дамблдор, конечно, не видел выражения лица Дарррена.

Он просто видел доброту и великодушие, которые сейчас были присущи Дарррену.

Очевидно, что здесь были тяжелые времена, все могли издеваться над ним, даже если он делал что-то хорошее, эти люди заставляли его испытать вкус кулаков и голода.

Но он был по-прежнему чист душой, по-прежнему безгрешен.

Когда он произнес фразу "Даже Кенли очень милый", он всегда говорил другим, что любовь - это величайшее благо, но на этот раз великий Дамблдор хотел показать Дарррену зло, существующее в этом мире.

Но в конце концов он подавил это желание.

Иначе величайшему белому волшебнику в мире, возможно, пришлось бы пересмотреть свои убеждения.

Поэтому он улыбнулся и сказал:

"Дорогой ребенок, мне не нужно объяснять, очевидно, ты понял, что любовь - это величайшее существование в этом мире, и пока ты веришь в нее, мир будет очень красивым".

Дарррен принял выражение, как будто он понял.

Но просто кивнул головой, и на этом все.

Дамблдор не думал, что он поймет это сейчас.

Он рассмеялся, обнял Дарррена за плечи и с улыбкой произнес: "Пойдем, дорогой маленький Дарррен, возможно, нам стоит зайти в кабинет директрисы и поговорить с ней о тебе".

Директриса, по имени Линда, была самой суровой учительницей во всем приюте.

В воспоминаниях, которые придумал Дарррен, ее не оклеветали - она действительно неоднократно морила голодом оригинального владельца, каждый раз по два или три дня.

Это также происходило из-за того, что оригинальный владелец побил оригинального господина

за какие-то мелочи, и в наказание оригинального владельца заставляли становиться на колени перед господином и каяться в своих ошибках.

После того как Дарррен получил воспоминания оригинального владельца, ему пришлось восхищаться суровостью этой леди Линды.

Конечно, еще более поразительной для него была способность леди поглощать золото.

Леди часто брала детей из приюта на различные благотворительные мероприятия.

Она заставляла этих детей угождать добрым и простодушным дамам и получать большие пожертвования.

Далеко не все эти пожертвования поступали в приют мадам Линды.

Вместо этого одна тысячная часть использовалась для создания библиотек в приюте, куда сиротам запрещалось входить, для продвижения образовательной философии мадам Линды.

Оставшиеся средства мадам Линда отдавала своему сыну, обучавшемуся во Франции, надеясь, что после окончания учебы он сможет жить в высшем обществе.

Она часто внушала своим детям мысль о том, что им не следует слишком много есть, потому что у них не было денег.

Оригинальный владелец каждый день недоедал, и в одиннадцать лет он, возможно, был худее Гарри.

По крайней мере, Петуния давала Гарри Поттеру три приема пищи в день и не морила его голодом по два-три дня подряд.

Если бы Дарррен не переселился и не снискал расположения нескольких новых учителей с помощью сладких речей, присущих взрослым, и не получал по одному-два дополнительных куска хлеба в день для перекуса, ему, возможно, пришлось бы сражаться с Кенли на голодный желудок.

Дамблдор проследовал за Дарреном в дом леди Линды.

У леди были мягкие светлые волосы, она была одета в длинное платье высокого класса и крашала ногти в своем кабинете.

Услышав стук в дверь, она быстро убрала лак для ногтей и сделала вид, что читает.

Войдя некоторое время спустя, Дамблдор притворился, что только что ее заметил, и преувеличенно и напыщенно поднялся.

"О Боже, я так увлеклась чтением книги, что не заметила вас! Не знаю, какой вы джентльмен? С какой целью пришли?"

"Дамблдор", - торжественно произнес Дамблдор.

Он взял Дарррена за руку, притянул его к себе и холодно сказал: "Дарррен - сын моего друга, я наконец-то нашел его сегодня, мне нужно забрать его с собой".

"Ах! Забрать Дарррена с собой? О Боже, правду ли вы говорите? Наш маленький Дарррен умный и благоразумный, он просто частичка нашего приюта. Если вы хотите забрать его, то у вас должна быть на то причина, не так ли?"

Другими словами, если вы хотите забрать Дарррена, вам придется добавить деньги!

Каждый раз, когда у мадам Линды появлялись сироты для усыновления, она брала деньги у этих усыновителей.

Говорили, что это была плата за ее "неумение ценить" или что после оплаты она с облегчением отправляла этих "маленьких сокровищ" из ее приюта.

Дамблдор нахмурился, его лицо стало более серьезным.

Но вместо того чтобы впасть в ярость, он обернулся к Дарррену, выдавил неприятную улыбку и сказал:

"Дитя, собери сначала свои вещи, возможно, мне нужно будет кое-о чем поговорить".

Было очевидно, что старина Денг должен был подготовиться преподать этой леди Линде небольшой урок.

Разыгрывая спектакль перед белым волшебником, леди Линда явно еще не была побита волшебником.

Нет, возможно, она уже страдала и снова забыла об этом?

Дарррен хлопнул глазами и хотел сразу же выйти, дожидаясь, пока эту леди не отшлепают.

Но вспомнив о своем Свете Святого Отца, он поспешно сказал: "Профессор Дамблдор, вам не

нужно платить за меня, я не могу позволить вам платить за меня..."

[Динь, Отец +50].

<http://tl.rulate.ru/book/104602/3664762>